Алла Белова. "Немного дождя и снега"

Автор: Оргкомитет
22.10.2016 01:00

Живет в Кишинёве (Молдова). Визитная карточка участника.

Этюд в мокрых тонах

Пахло чёрным дождём.
Торопились часы.
Неизвестно о чём

у окна думал сын.
И оранжевый свет
лампы,
и родной силуэт
в рамке
освещённой двери
на журчащий балкон
в дождевой этот ритм уплывал целиком.

Медленный перестук
капель.
Мы поедем на юг
с папой...
...если так совпадут
карты.

Пахнет чёрным дождём. Эта строчка опять.
Ночь под мокрым плащом. Не пора ли нам спать?
Тень стоит за плечом, я пытаюсь читать.

Мы с дождём заодно --
его песня о том,
как лишённые дома построили дом.

Наш с дождём разговор --
эхо.
Слишком сложен узор
века,
для которого мы --
только пешки в игре,
если в этом есть смысл -- объясни его мне,

дождь! Я верить в дожди
буду,
в их гармонию -- и --
мудрость...

...а добро победит
чудом.

Гэта

я переводчик сухих стихов
я собиратель сосновых листьев

я учусь мыслить тушью и кистью
я никуда не тороплюсь

пусть будет тихим стеклом река
и серебрятся лотосы рядом
до горизонта -- моя рука
пишет уверенно всё как надо

я подбираю к цветам слова
я подбираю чужие мысли
это не может бесцельно длиться

и я ухожу но не тороплюсь

я переводчик часов на час
я проникаю сквозь грязь и драмы
страшные вещи не надо знать
поезд ушедший -- как раз тот самый
что открывает лицо зимы
и устилает дороги гарью
делая белый пейзаж земным

но отпечатки сандалий-гэта
ясно покажут -- меня там нет

на карусели других времён
мы хоровод беспокойное кружево
мягких снежинок притом я мёртв
и я не в обиде теперь так нужно

я видел край золотого шитья
в радужном блеске второго солнца
тонкая линия как змея
больше под кожей руки не вьётся

но перед тем как прийти на берег
я постарался всё закончить
я постарался всё успеть

* * *

В.Г.

Бальтазар, обернитесь. Меня не засыпало снегом,
наши бури и ссоры ушли, стали годом вчерашним,

золотые лучи нежно гладят вечернее небо,
расправляют затёкшие крылья скульптуры на башне,
снисходительно глядя на всё и роняя степенно
золотые слова, - но нам, смертным, услышать их негде.

Я уже поднимаюсь по скользким неверным ступеням.
Дрогнет стрелка часов, каждый раз это - брошенный вызов.
Я мучительно долго боялась проснуться под выстрел.
Я устала решать, я не смею отбрасывать тени.
Вам случилось однажды невольно вернуть меня к жизни,
а потом я боялась отчаянно, слепо влюбиться.
Я умела смеяться над собственным сердцем разбитым.

Но когда улетели мохнатые белые птицы,
я совсем различать перестала пространство и время,
перестала угадывать суть и границы событий -
так сбылись предсказания, данные людям бесстрашным.
Я искала лекарство, печально известное древним,
и молчание стало вдруг музыке сфер равносильно,
и уже было видно: я стала отчётливо старше.

Вы простили меня за увядшие розы на синем,
за высокие ноты, которые взяты неверно,
за большие надежды. За всё, что похоже на ревность.
Вашим цветом любимым остался по-прежнему серый?
Мне в нём чудились пепел, подавленность, чувство потери.
Всё равно, Бальтазар, вы не стали бы слушать советов.
Мне пришлось изменить отношение к серому цвету,
к тонким кольцам, латыни, гравюрам далёкого века.

Но мне пора, начинается служба, долги все заплачены.
За полночь своды и стены из каменных станут прозрачными,
я должна просто войти в заколдованный сумрачный зал.
Знайте, что, если второе число в календаре обозначено,
то для меня это может быть только январь,
Бальтазар.

Автор: Оргкомитет
22.10.2016 01:00